

Ушакова Е. В. Своеобразие проблематики и композиции романа П. Акройда «Повесть о Платоне» / Е. В. Ушакова // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 192—201. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-192-201.

Ushakova, E. V. (2019). Problematics and Composition Originality of P. Ackroyd's Novel "The Plato Papers". *Nauchnyi dialog*, 3: 192-201. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-192-201. (In Russ.).

УДК 821.111Ackroyd.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-192-201

Своеобразие проблематики и композиции романа П. Акройда «Повесть о Платоне»

© Ушакова Елена Вячеславовна (2019), orcid.org/0000-0002-7235-3126, SPIN-code 9106-4507, кандидат филологических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Москва, Россия), ushakova@mail.ru.

Рассматривается композиция романа современного английского писателя П. Акройда «Повесть о Платоне» в связи с проблематикой произведения. Приведен обзор последних исследований, посвященных творчеству этого автора. Уделяется внимание тому, как в произведении раскрывается проблема интерпретации истории, ее неоднозначность, концепция движения времени, прогресса, соотношения прошлого, настоящего и будущего. Автор статьи показывает, что, перенося время действие романа в будущее, Акройд использует прием имитации документализма, меняет рассказчиков и типы повествования. Анализируется композиция произведения, состоящего из отдельных небольших частей, связанных ключевым образом оратора Платона. Отмечаются такие свойства композиции анализируемого романа, как фрагментарность и нелинейность. Показано, как в романе реализуется постмодернистская идея об относительности толкований событий прошлого. Раскрывается позиция главного героя, наделенного даром прозрения, способного проникнуть в прошлое, взглянуть с необычной точки зрения на настоящее, сомневаться и искать истину.

Ключевые слова: композиция; П. Акройд; роман «Повесть о Платоне»; постмодернизм; ирония; биография; история; постмодернистская игра.

1. Введение

П. Акройд, один из наиболее известных современных британских писателей, в своих произведениях обращается к проблемам истории, возможности интерпретации прошлого, природе времени. В его творчестве сложился особый жанр постмодернистского романа-биографии, посвященный исследованию жизни великих английских писателей: Т. Мора, Ч. Диккенса, О. Уайльда, Т. Чаттертона, У. Блейка, Д. Милтона, Д. Чосера,

У. Шекспира. Отличительной особенностью романа «Повесть о Платоне» является то, что время действия перенесено в далекое будущее, однако это произведение органически связано со всем творчеством Акройда. В центре внимания автора все те же проблемы, волновавшие его и прежде: взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего, Лондон как вечный город, город вне времени, и вопрос о возможностях познания. Представляется важным проследить, как сложная композиционная структура романа помогает раскрытию замысла автора.

Творчество П. Акройда, соединяющего различные литературные жанры и использующего интересные повествовательные стратегии, неоднократно оказывалось в центре внимания зарубежных и отечественных литературоведов. Так, среди первых исследований были работы У. Ханнинена [Hänninen], С. Онега [Onega, 1999], В. В. Струкова [Струков, 2000], в которых были проанализированы романы писателя с точки зрения эстетики постмодернизма. Особенности биографического жанра в творчестве Акройда, его трансформация являются предметом изучения в целом ряде работ [Дубкова, 2017; Соловьева, 2005; Ушакова, 2001; Шубина, 2009]. Поскольку романы автора весьма разноплановы, то в работах исследователей затрагивались как проблемы творчества в контексте стратегии детективного жанра [Ахманов, 2011], так и концепции «английскости» и значения образа Лондона в художественном мире П. Акройда [Липчанская, 2014; Петросова, 2005]. Отдельные статьи посвящены анализу проблем интерпретации истории в постмодернистском романе [Wesseling, 1991, 1997]. Некоторые аспекты, касающиеся концепции времени и истории романа «Повесть о Платоне», исследуются С. Г. Шишкиной [Шишкина, 2006] и Е. Д. Нуштаевой [Нуштаева, 2017]. Отдельного рассмотрения требует вопрос о композиционном построении романа «Повесть о Платоне», играющем важную роль в реализации художественной идеи и восприятии произведения.

Форма многих произведений писателей-постмодернистов напоминает коллаж, отличается фрагментарностью, сложным переплетением сюжетных линий. Таким образом построен и роман П. Акройда «Повесть о Платоне». Целью данного исследования является анализ структуры романа, особенностей его композиции и ее роли в раскрытии проблематики произведения.

2. Особенности сюжета и композиции романа «Повесть о Платоне»

Действие романа «Повесть о Платоне» происходит в далеком будущем — четвертом тысячелетии нашей эры, когда люди изменили свой

облик, став подобием эфирных существ, источающих свет. Современную Акройду эпоху они воспринимают как примитивную стадию развития человечества и соответственно называют ее эпохой Крота.

В центре повествования личность лектора, оратора и специалиста по истории Платона. Как и его предшественник, он философ и учитель, чьи диалоги и размышления составляют первую часть произведения и соотносятся с названием романа, это собственно «бумаги Платона» (The Plato's papers). Акройд неслучайно дает своему герою имя античного философа: между Платоном эпохи Чаромудрия (4 тыс. н. э.) и греческим мыслителем есть определенные сходства. В романе показано мироустройство, в котором была реализована мысль философа о торжестве идеального над материей. Дело в том, что, как показывает писатель, в результате катастрофы, завершившей эпоху Крота, возникли новые духовные формы жизни, целый мир света и внутренней энергии.

Обратимся к анализу композиционных элементов и их значения для раскрытия основных тем. Роман предваряют несколько эпиграфов из вымышленных документов эпохи Чаромудрия, которые переносят читателя в будущее и настраивают на восприятие произведения научно-фантастического характера. В частности, приведена периодизация эпох:

Ок. 3500 до н. э. — ок. 300 до н. э.: эпоха Орфея

Ок. 300 до н. э. — ок. 1500 н. э.: эпоха Апостолов

Ок. 1500 н. э. — ок. 2300 н. э.: эпоха Крота

Ок. 2300 н. э. — ок. 3400 н. э.: эпоха Чаромудрия

Ок. 3700 н. э.: сегодня [Акройд, 2010, с. 9]

В самих названиях периодов истории уже содержится их имплицитная оценка, становится ясно, что современная автору эпоха воспринимается негативно, как время человечества, движущегося вслепую в темноте. По крайней мере, такова точка зрения представителей эпохи Чаромудрия, цитаты из произведений которых создают эффект фактографичности и отражают ценностные установки людей будущего.

Первая часть «Лекции и высказывания Платона о делах минувших эпох» дробится на ряд небольших главок, часть из которых представляет собой диалоги учеников оратора, сквозь призму восприятия которых мы видим героя с разных сторон. Акройд стремится имитировать стиль знаменитых сочинений Платона: почти половина повести состоит из диалогов, в частности, диалогов героя со своей душой. Думается, писатель подчеркивает таким образом связь времен, цикличность в развитии человечества, повторяемость отдельных ситуаций. Примечателен тот факт, что главный герой повести во многом сходен с греческим философом: он так-

же пытается научить людей своего времени мыслить критически, подвергать сомнению устоявшиеся представления, вглядываться в суть вещей.

Герой Акройда обнаруживает мир прошлого, существующий параллельно его миру, и задумывается над вопросами, которыми задаются многие современные британские романисты: что же такое прошлое? является ли оно менее прогрессивным по отношению к настоящему? В первую часть включены лекции Платона, посвященные его исследованию мира Крота. Основная проблема, рассматриваемая в этой части, — это вопрос об адекватности интерпретации прошлого. Главный герой пытается восстановить картину жизни человека XIX—XX веков по небольшим фрагментам: отрывкам из уцелевших книг, кусочкам киноленты. В результате у Платона складывается представление, во многом далекое от реальности. Мастерство Акройда-сатирика раскрывается в составлении словаря терминов и понятий, используемых нашими современниками. Автор приводит некоторые примеры толкований Платона: *желтая лихорадка — болезненный страх перед желтым цветом* [Акройд, 2010, с. 39], *камерная музыка — мрачная музыка тюремного оркестра* [Там же, с. 46]. Здесь проявляется ирония автора, который дает понять читателям, что если так нелепы представления о нас наших потомков (они судят об Америке по сборнику рассказов Э. По, а об Англии — по фильму А. Хичкока), то как могут быть далеки от истины наши собственные представления об ушедших эпохах и исчезнувших цивилизациях.

Обращает на себя внимание то, какое определение Платон дает слову *биограф*: *Тот, кто читает письма жизни. Предсказатель будущего, хиромант* [Там же, с. 35]. Именно таким биографом предстает сам Акройд, создающий жизнеописание героя эпохи четвертого тысячелетия.

Примечательно, что герой романа Акройда рассматривает книгу Ч. Дарвина «Происхождение видов» как сатирическую или юмористическую, а З. Фрейда считает клоуном, комиком, сочинителем сборника остроумия. Такая трактовка может определяться и представлениями самого Акройда: в одном из интервью о своем романе он называет этих ученых не особенно значимыми или интересными и изображает их иронически. Писатель пытается поставить под сомнение общепринятые интерпретации, показать, насколько субъективным может быть толкование. В этом, в частности, ощущается воздействие на него постмодернистских идей, что проявляется в стремлении писателя разрушить оппозиции: факт — вымысел, автор — герой, биография — автобиография, — а также в использовании иронии и пародии.

Вторая часть романа «Путешествие Платона в подземный мир» содержит наблюдения героя над миром людей прошлого, куда ему удается про-

никнуть. Столкновение с эпохой Крота во многом меняет точку зрения героя, поскольку, только погрузившись в атмосферу того времени, он может познать его суть. Несмотря на то, что Платон в романе Акройда во многом заблуждается, исследуя цивилизацию XX века, его высказывания в символической форме отражают тонкие наблюдения о нашем времени. Люди эпохи Крота представляются Платону как существа, «не имеющие почти никакого понятия ни о божестве, ни об истине ... боготворящие контроль и порядок» [Акройд, 2010, с. 156]. Далее оратор замечает, что люди прошлой эпохи верили, что живут внутри времени, и что время — священо. Таким образом в роман входит важная для Акройда тема времени.

Автор изображает происходящее с разных точек зрения, порой противоположных. Так, по возвращении из мира Крота герой сталкивается с непониманием горожан, их недоверием к его рассказам. Они отказываются воспринимать иную концепцию, привыкнув оценивать прошлые времена как некие темные эпохи. В результате над Платоном устраивают суд и выносят такой приговор (часть «Вердикт горожан»), который заставляет его принять решение покинуть этот город. Во всех частях романа повествование дробится, в том числе и за счет введения небольших диалогов учеников Платона, через их восприятие читатель знакомится с обстоятельствами суда и речами оратора.

Сложная композиционная структура произведения соотносится с его проблематикой и позволяет читателю задуматься над вопросами об идеальном мироустройстве, значимости прогресса, ограничения восприятия, косности мышления, природе времени. Фрагментарность, нарушение линейности являются способами подчеркнуть неоднозначность и сложность поставленных в романе проблем.

В интервью писатель неоднократно подчеркивает, что в своих произведениях он отображает такую теорию: время — не линейно, разные миры могут сосуществовать одновременно. В романе «Повесть о Платоне» эта идея реализуется следующим образом: главный герой предпринимает путешествие в подземный мир, где, как оказывается, царствует эпоха Крота. То есть две эпохи существуют параллельно, но живут по разным законам — законам материального (эпоха Крота) и идеального (эпоха Чаромудрия). Современники Платона ведут созерцательный образ жизни, соблюдают определенные ритуалы, их постоянно сопровождают ангелы. Люди эпохи Крота суетливы, жизнь их подчинена порядку и времени. Противопоставление двух различных способов организации жизни напоминает о романе Г. Уэллса «Машина времени», в котором автор описывает два типа существ: элоев и морлоков [Уэллс, 2018]. Мир людей эпохи Крота

соотносится с существованием морлоков: и те, и другие живут под землей, над ними же возвышаются люди Эпохи Чаромудрия, то есть своеобразные элои. Акройд устами Платона дает неоднозначную оценку людям эпохи Крота: да, во многом они ограниченные и слепые, но постоянно находятся в активном состоянии — состоянии поиска, в отличие от пассивной созерцательности современников оратора.

Платон в романе Акройда учит людей искать истину и сомневаться, говорит об относительности любого знания: *Да, люди эпохи Крота не могли знать, что живут в пещере, скрытой от света. Но мы, как мы со своей стороны можем быть уверены, что за пределами нашего мира нет иного, более яркого* [Акройд, 2010, с. 172]. Дело в том, что как только человек перестает критически оценивать свое бытие и стремиться к познанию, его развитие останавливается.

Другая мысль связана с проблемой относительности прогресса. Как заявляет герой, «наша эпоха не лучше, чем любая из прежних» [Onega, 1999, р. 199]. Ни одна из эпох не должна судить и критиковать предыдущие за нелепость их верований, подчеркивает автор. Так проявляется один из постмодернистских постулатов, а именно критика «принципа центрации» в историческом аспекте: настоящее и будущее не во всем и не всегда лучше, чем прошлое.

В обществе эпохи Чаромудрия Платон и по своим взглядам, и по своей внешности занимает маргинальное положение. В частности, Акройд отмечает, что герой меньше ростом, чем его современники. И это не случайная деталь. Мать Платона говорит ему: *Ты мал потому, что избран видеть все с другой точки зрения* [Акройд, 2010, с. 176]. Именно этому персонажу доступны иные миры, именно он смог приблизиться к познанию природы времени, потому что мог смотреть на вещи с другой точки зрения даже в буквальном смысле.

С проблемой интерпретации истории в романе связан и вопрос о соотношении прошлого, будущего и настоящего. Акройд в интервью об этом романе отмечает, что старался изобразить Лондон вне времени, как город, в котором хронологические потоки взаимодействуют [Onega, 1999]. Действительно, в своем романе писатель показывает параллельное существование двух миров, которые воздействуют друг на друга. Платон приходит к выводу, что не только прошлое влияет на настоящее, но и будущие события формируют сегодняшний день: *В эпоху Чаромудрия люди узнают, что будущие события влияют на все стороны их настоящего* [Акройд, 210, с. 95].

Проблема смешения времен актуальна для всех произведений Акройда и связана с образом Лондона как символом вечности. В данном романе

мы видим Лондон вне времени, в нем сосредоточены все эпохи, это божественный город, воплощение «духовной воли и духовного бытия» [Там же, с. 101] своих жителей даже после смерти. Платон, отмечая, что жители его эпохи отличаются очень высоким ростом, размышляет: *Наши предки считали, что первыми жителями Лондона были великаны. Но что, если это не история, а пророчество. Что если великаны, о которых думали предки, это мы?* [Там же, с. 218]. Так происходит размывание смысловых различий между словами *предание* и *пророчество*. История может оказаться пророчеством и предвестником будущего.

Таким образом, в романе утверждаются идеи об относительности наших представлений об истории, о времени, о возможностях познания, и на первый план выдвигается тезис о том, что сомнение — единственный выход из ограниченности существования. Эту мысль и выражает главный герой романа, который остается одиноким и непонятым: *Я знаю, что эпоха Крота и другие минувшие эпохи отказывались видеть и понимать какую-либо действительность, кроме своей. Именно потому они погибли. Если мы не научимся сомневаться, возможно и наша эпоха умрет* [Там же, с. 214]. Акройд воссоздает общество, где духовное, светлое начало торжествует (проект идеального сообщества людей), но и этому обществу угрожает опасность тоталитаризма, связанная с отказом принимать иные точки зрения.

Для Питера Акройда постижение прошлого — неотъемлемая часть настоящего, поскольку ушедшие исторические эпохи имплицитно присутствуют и в нашем времени. Понять это может лишь главный герой романа «Повесть о Платоне», личность незаурядная, наделенная даром прозрения, духовной силой (*visionary power*), способностью сомневаться и искать истину. В одном из интервью автор говорит, что его внимание всегда привлекали писатели, поэты, привносящие в свои творения особый духовный смысл: «Either by instinct or intuition or by an active act of identification, I am interested in those writers who add a visionary or sacred dimension to their prose or to their poetry» [Onega, 1999] («Инстинктивно, или интуитивно, или в процессе отождествления я интересуюсь теми писателями, которые привносят визионерское или сакральное измерение в свою прозу или поэзию»¹).

3. Заключение

Фрагментарность и нелинейность композиции произведения П. Акройда позволяет раскрыть авторский замысел, концепцию истории. Британ-

1 Перевод наш. — Е. У.

ский романист стремится осмыслить события истории человечества, увидеть повторяющиеся эпизоды и ситуации, предвосхищая возможные пути развития и те ограничения, которые могут ожидать общество после его трансформации. С точки зрения автора, для человека важно продолжать поиски смысла, изучать прошлое, не отвергая его достижения, задаваться вопросом «почему?», даже если ответа на него не найдется.

Источники

1. *Акройд П.* Повесть о Платоне : роман / П. Акройд. — Москва : Астрель : CORPUS, 2010. — 224 с.
2. *Уэллс Г.* Машина времени / Г. Уэллс ; пер. Э. К. Пименова, М. А. Шишмарева, С. М. Саксин. — Москва : Лабиринт, 2018. — 448 с.
3. *Ackroyd P.* Interview with Katy Guest [Electronic resource] / P. Ackroyd. — Access mode : <http://www.independent.co.uk/news/people/profiles/peter-ackroyd-retire-only-if-my-arms-are-chopped-off-first-1742766.html>.

Литература

1. *Ахманов О. Ю.* Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / О. Ю. Ахманов. — Казань, 2011. — 161 с.
2. *Дубкова М. В.* Трансформация жанра биографии в творчестве П. Акройда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / М. В. Дубкова. — Москва, 2015. — 178 с.
3. *Липчанская И. В.* Образ Лондона в творчестве Питера Акройда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / И. В. Липчанская. — Иваново, 2014. — 184 с.
4. *Нуштаева Е. Д.* Авторская концепция времени и ее воплощение в «античных» романах Питера Акройда / Е. Д. Нуштаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9-2 (75). — С. 47—51.
5. *Петросова Е. Г.* Концепция «английскости» в современном постмодернистском романе (Г. Свифт, П. Акройд) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03. — Москва, 2005. — 146 с.
6. *Соловьева Н. А.* Питер Акройд — биограф нации и английского языка / Н. А. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2005. — № 5. — С. 47—63.
7. *Струков В. В.* Художественное своеобразие романов Питера Акройда / В. В. Струков. — Воронеж : Полиграф, 2000. — 182 с.
8. *Ушакова Е. В.* Литературная биография как жанр в творчестве Питера Акройда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Е. В. Ушакова. — Москва, 2001. — 210 с.
9. *Шишкина С. Г.* Образ истории в постмодернистской литературной антиутопии (Дж. Барнз, П. Акройд) / С. Г. Шишкина // Вестник гуманитарного факультета

Ивановского государственного химико-технологического факультета. — 2006. — № 1. — С. 196—202.

10. Шубина А. В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / А. В. Шубина. — Санкт-Петербург, 2009. — 183 с.

11. Hänninen U. Rewriting Literary History : Peter Ackroyd and Intertextuality [Electronic resource] / U. Hänninen. — Access mode : <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html>.

12. Onega S. Metafiction and Myth in The Novels of Peter Ackroyd / S. Onega. — Columbia : Camden House, USA, 1999. — 196 p.

13. Wesseling E. Historical Fiction : utopia in history / E. Wesseling // International postmodernism : theory and literary practice. — Amsterdam, Philadelphia, 1997. — Pp. 203—211.

14. Wesseling E. Writing History as a prophet / E. Wesseling. — Amsterdam, 1991. — 227 p.

Problematics and Composition Originality of P. Ackroyd's Novel "The Plato Papers"

© Ushakova Elena Vyacheslavovna (2019), orcid.org/0000-0002-7235-3126, SPIN-code 9106-4507, PhD in Philology, associate professor, Moscow Financial-Industrial University "Synergy" (Moscow, Russia), ushakova@mail.ru.

The composition of the novel by the modern English writer P. Ackroyd "The Plato Papers" in connection with the problems of the work is considered. The review of the last researches devoted to creativity of this author is given. Attention is paid to how the work reveals the problem of interpretation of history, its ambiguity, the concept of the movement of time, progress, the relationship of the past, present and future. The author shows that when shifting the time of the novel in the future, Ackroyd uses the documentary imitation technique, changes narrators and types of narration. The composition of the work consisting of separate small parts connected in a key way by the speaker Plato is analyzed. Such properties of the composition of the analyzed novel as fragmentation and nonlinearity are noted. It is shown how the novel realizes postmodern idea about the relativity of the interpretations of the events of the past. The position of the main character endowed with the gift of insight, able to penetrate into the past, to look from an unusual point of view at the present, to doubt and seek the truth is revealed.

Key words: composition; P. Ackroyd; "The Plato Papers"; postmodernism; irony; biography; history; postmodern game.

Material resources

Ackroyd, P. *Interview with Katy Guest*. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/people/profiles/peter-ackroyd-retireonly-if-my-arms-are-chopped-off-first-1742766.html>.

Ackroyd, P. (2010). *Povest' o Platone: roman*. Moskva: Astrel': CORPUS. (In Russ.).
Uells, G. (2018). *Mashina vremeni*. Moskva: Labirint. (In Russ.).

References

- Akhmanov, O. Yu. (2011). *Zhanrovaya strategiya detektiva v tvorchestve Pitera Akroyda: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03*. Kazan?. (In Russ.).
- Dubkova, M. V. (2015). *Transformatsiya zhanra biografii v tvorchestve P. Akroyda: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03*. Moskva. (In Russ.).
- Hänninen, U. *Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality*. Available at: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html>.
- Lipchanskaya, I. V. (2014). *Obraz Londona v tvorchestve Pitera Akroyda: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03*. Ivanovo. (In Russ.).
- Nushtayeva, E. D. (2017). Avtorskaya kontseptsiya vremeni i yeye voploshcheniye v «antichnykh» romanakh Pitera Akroyda. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9—2 (75): 47—51. (In Russ.).
- Onega, S. (1999). *Metafiction and Myth in The Novels of Peter Ackroyd*. Columbia: Camden House, USA.
- Petrosova, E. G. (2005). *Kontseptsiya «angliyskosti» v sovremennom postmodernistskom romane (G. Svift, P. Akroyd): dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03*. Moskva. (In Russ.).
- Shishkina, S. G. (2006). Obraz istorii v postmodernistskoy literaturnoy antiutopii (Dzh. Barnz, P. Akroyd). *Vestnik gumanitarnogo fakulteta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tehnologicheskogo universiteta*, 1: 196—202. (In Russ.).
- Shubina, A. V. (2009). *Problema biograficheskogo zhanra v tvorchestve Pitera Akroyda: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Solovyeva, N. A. (2005). Piter Akroyd — biograf natsii i angliyskogo yazyka. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 9. *Filologiya*, 5: 47—63. (In Russ.).
- Strukov, V. V. (2000). *Khudozhestvennoye svoeobraziye romanov Pitera Akroyda*. Voronezh: Poligraf. (In Russ.).
- Ushakova, E. V. (2001). *Literaturnaya biografiya kak zhanr v tvorchestve Pitera Akroyda: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03*. Moskva. (In Russ.).
- Wesseling, E. (1991). *Writing History as a prophet*. Amsterdam.
- Wesseling, E. (1997). *Historical Fiction: utopia in history*. In: *International postmodernism: theory and literary practice*. Amsterdam, Philadelphia. 203—211.